

ИНТЕРАКТИВ

Итоги пятилетки, или Как заниматься образованием в лифте?

А.А. Остапенко

За выступлениями нашего министра образования и науки пять лет слежу пристально и удивляться не перестаю его таланту сказать много... и ничего. Помнится, как в Ярославле он рассказывал про «не-хорошие слова из трёх букв», а потом говорил о том, что математика (сам-то математик), дескать, не развивает творчество детей. А ещё о том, как школа должна потребителей воспитывать.

Так вот, в первых числах декабря Андрей Александрович порадовал двумя новыми текстами, которые «ытожат говоренное» им за пять лет нахождения у руля стратегической отрасли, которая за эти годы превратилась в «потребительскую услугу». Речь идёт об интервью газете «Ведомости» от 8 декабря и приложению к «Коммерсанту» «Business Guide» той же даты. Осуществим некую логоаналитику двух текстов, пытаясь понять их очевидные смыслы. Тексты возьмём на официальном сайте МОН РФ <http://mon.gov.ru>.

Итоги и результаты

Что же стало главным итогом и результатом деятельности за пять лет пребывания на посту федерального министра, по его собственному мнению? *«Большая открытость, отказ от уравниловки и новые инструменты финансирования — вот главные достижения реформирования системы образования»*. Представьте себе, если бы главными критериями результативности деятельности медицинского ведомства стали не снижение заболеваемости и смертности, а главными критериями аграрного ведомства — не показатели роста урожайности, а что-то иное. Обратите внимание на то, что ни один

из названных результатов не имеет *никакого* отношения к образованию школьников или студентов. Открытость сама по себе ни хороша ни плоха, хотя если вспомнить, что лучшей за всю историю отечественного образования была *закрытая* педагогическая система Царскосельского лицея (сегодня бы Пушкин остался без аттестата)...

Что же понимается под открытостью? Обратимся к тексту. *«Следующим шагом на пути к открытости системы должно стать расширение внешней экспертизы образования. Уже сейчас внешняя оценка становится всё заметней: так, в школах есть управляющие советы, в вузах — наблюдательные советы, активное участие в которых принимают работодатели. Внешняя экспертиза позволяет не застывать, а постоянно развиваться и двигаться вперёд».*

Помнится, как внешними «экспертами» в учительских и школьных конкурсах нацпроекта были общественные организации пенсионеров и инвалидов, профсоюзы медиков и сантехников. Вы можете себе представить объективную экспертизу деятельности хирурга внешними экспертами — педагогами или менеджерами, например? Я не могу. А что, работа педагога имеет меньше профессиональных тонкостей, чем работа хирурга? Вряд ли. Для кого нужны постоянные внешние надзиратели? Понятно для кого. Для преступников. Видимо, для этого и введены во всех региональных органах управления образованием структуры надзора. Вы бы хотели работать надзирателем? Я — нет! А, между прочим, появились они в годы правления обсуждаемого нами Андрея

Александровича. Видимо, эти органы и обеспечивают доверие, которое есть обязательный атрибут открытости.

Перейдём к ещё одному важному «результату» — *«новые инструменты финансирования»*. Наличие новых инструментов вряд ли можно считать результатом как таковым. Мастер, как правило, получает результат после длительного приравнивания и юстировки инструмента «под себя». А если через каждые полгода — год его обязывать менять эти инструменты на новые, причём *иные* новые, то он не будет успевать их осваивать. В результате навык работы старым инструментом он утратит, а новым — обрести не успеет. Что и произошло повсеместно.

«Отказ от уравниловки» как результат пятилетки, право, и обсуждать неловко. Он точно не образовательный и не педагогический, а понять, стало ли детям от него лучше, — вовсе невозможно.

Обратимся к параллельному интервью. В нём итоги таковы. *«Положительные изменения уже есть»*. В чём же изменения? Опять будем упрямо и терпеливо искать педагогические (образовательные или воспитательные) результаты. *«Сегодня уровень общественного интереса к образованию гораздо выше, чем было несколько лет назад. Причём повисилось и качество обсуждения — оно стало более квалифицированным»*. То, что стало иным обсуждение, не даёт прямого эффекта улучшения образования. Ведь так же? Так. Идём дальше.

«Отчасти это связано с тем, что уже многое удалось сделать. Мы ввели новую систему оценки знаний ре-

бят, которые заканчивают школу — единый государственный экзамен. Очевидно, что использование этого инструмента дало нам во много раз больше информации о том, какие знания ребята реально получают в школе, как они подготовлены, куда идут после окончания». Вы-то получили «во много раз больше» знаний, а получили ли «во много раз больше» они? На этот вопрос кто ответит? В нём ведь ответ на вопрос о результатах.

«Одновременно изменились правила приёма в вузы. Сегодня новые правила становятся едиными, прозрачными и понятными для всего общества. При этом с самого начала единый госэкзамен не рассматривался как единственный инструмент для проверки знаний учащихся. Например, в этом году только по результатам предметных олимпиад в вузы было принято более 6% студентов».

На памяти поколения 40–50-летних этих изменений добрый десяток. Ещё раз упрямо твержу — это не критерий результативности и даже не следствие процесса. Это факт, который ничего не говорит об изменении качества. «Эффектом введения новых правил стала реальная конкуренция вузов за выпускников школ, которые могут и хотят учиться. Единый госэкзамен сделал ребят гораздо более мобильными. Сегодня не только вуз выбирает себе студента, но и студент выбирает себе вуз». Наконец-то мы выловили из текста ПЕРВЫЙ педагогический результат — школьники стали «более мобильными»! Только уж больно он мелкий и сомнительный, этот результат, если ради этого столько огорода вспахано.

Перспективы и задачи

В этой части текстового анализа будем предельно кратки. Тут всё на поверхности.

Вопрос редакции: «В целом есть ли чёткие представления у руководства страны о дальнейшей модернизации образования?» Акцентирую на том, что вопрос предельно ясен и ясен — есть или нет представления о дальнейшем? Читаю ответ. «У руководства страны есть политическая воля и понимание необходимости дальнейшей модернизации образования как основы построения в стране инновационной экономики». Вопрос о чётких представлениях, а ответ о наличии воли и понимания необходимости. Вспомнилась волшебная фраза одного из наших крупных руководителей недавнего прошлого: «Нам удалось остановить РОСТ СПАДА производства».

Помните анекдот про представителя северного народа, который заканчивается крылатой фразой «Ты не мудри! Ты пальцем ткни!». Андрей Александрович! Не мудрите, ткните пальцем, есть ли чёткие представления у руководства страны о дальнейшей модернизации образования? А в ответ опять невнятность. «На сегодняшний день нормативные рамки уже определены. В законах прописаны новые образовательные стандарты, проведение ЕГЭ, новые правила приёма в вузы. Подписано Болонское соглашение о двухуровневой подготовке. Решены вопросы о создании малых предприятий вокруг университетов. В ближайшее время будет принят закон, уточняющий права и порядок деятельности государ-

ственных учреждений. То есть все принципиальные решения, необходимые для качественного развития, уже приняты».

А теперь о задачах. Их сформулировано в тексте две. Начнём со второй. «Вторая задача — образование должно стать институтом развития». Стоп! Зафиксируем момент. «Должно стать» — значит, ещё таковым не стало. А что же Вы делали пять лет? Через сколько «должно стать»? И что значит «стать»? Опять слово-амёба? «То есть нужно обеспечить качество образования как необходимое условие развития экономики страны. Сегодня ключевой фактор развития экономики — это качество человеческого капитала. <...> В том числе мы должны обеспечить систему переподготовки кадров с тем, чтобы они соответствовали инновационной экономике. Помимо запуска обновлённой системы базово-

го образования, необходимо параллельно запускать и систему непрерывного образования, которая будет быстро реагировать на потребности реальной экономики. Мы должны работать на опережение». Оказывается, у нас и системы непрерывного образования ещё нет, и её только надо запускать, правда, непонятно параллельно чему. А на опережение работать мы ещё не начинали!

И наконец-то, первая (и основная!) задача. «Основная задача на завтра — создание социальных лифтов. Каждый гражданин должен иметь возможность получить качественное образование. Сегодня важно не наличие диплома, а именно качество полученных знаний и навыков». Видимо, этим самым образованием можно заниматься только в лифте, а без лифтов образования не видать! А с такими лифтёрами так и подавно!